

ГОДЫ ДВАДЦАТЫЕ

С.А. Минченков

Таможенные учреждения на Псковщине в 20-е годы и их борьба с контрабандой

Постановлением Совета Рабоче-Крестьянской обороны от 10 октября 1919 г. охрана государственной границы Советского государства в экономическом отношении возлагалась на таможенные учреждения.¹ С этого времени началась практическая работа по воссозданию последних в новых политических и социально-экономических условиях - в условиях новой власти. После заключения Советским государством Тартуского и Рижского договоров с Эстонской и Латвийской республиками (1920 г.) Псковская губерния стала пограничным районом, поэтому организация таможни начинается и здесь. В предыдущие же годы четкой системы таможенного контроля на территории губернии не существовало. Отдельные меры в условиях гражданской войны и разгула бандитизма оказывались малоэффективными.²

В соответствии с «Положением об охране границы Российской Советской Республики» от 22 февраля 1920 г. пограничная черта на территории Псковской губернии была поделена на участки: на границе с Эстонией - 5-й Гдовский и 6-й Псковский, с Латвией - 7-й Островский, 8-й Опочецкий и 9-й Невельский участки. На каждом из них устанавливались таможенные надзоры, выделявшие «наибольшее количество наблюдательных постов» на границу, а между ними размещались части Красной Армии и внутренней охраны, которые в случае необходимости привлекались к содействию таможне.³

На таможенные надзоры возлагались обязанности: принимать от воинских частей задержанные на границе товары, провозимые помимо таможенных учреждений, вести конфискационные дела по задержанию контрабанды, проверять и регистрировать товары, следующие через границу по распоряжениям Наркомата внешней торговли, а также проводить «досмотр вещей проезжающих с разрешения правительства пассажиров».⁴ Основной же задачей органов таможенного ведомства в первой половине 20-х гг. являлась борьба с экономической контрабандой, так как, по официальным данным, контрабандным промыслом занималось до 80% приграничного населения. Нередко доходило до того, что даже малолетние дети, ненаказуемые законом, посылались родителями через границу.⁵ Причин, толкавших население на занятие контрабандой, было множество. Прежде всего это крайне тяжелое экономическое положение населения приграничных уездов, сильно пострадавшего от нашествия белоэстонцев и Булак-Балаховича. Сожженные белыми постройки крестьяне, по их собственному признанию, восстанавливали за счет средств, получаемых от занятия контрабандным промыслом. Для многих это был чуть ли не единственный способ не только поправить свое материальное положение, но и просто выжить. В таких условиях «честный элемент», не желавший строить свое благосостояние таким незаконным способом и не имевший дополнительных источников дохода помимо занятия

Минченков Сергей Александрович - студент исторического факультета Псковского пединститута им. С.М. Кирова

хлебопашеством, а также из-за дороговизны строительных материалов, продолжал ютиться в землянках. Хотя власти и предпринимали попытки обеспечения приграничного населения всем необходимым, сделать это оказалось в то непростое время весьма затруднительным.⁶ В приграничной 15-верстной полосе в начале 20-х гг. почти совсем отсутствовала торговля предметами первой необходимости. Даже там, где она велась, набор товаров был очень скудным и не отвечал спросу населения (глиняная посуда, негодные обрезки кожи, леденцы и т.п.). Местные товары были дороги и не могли конкурировать с товарами зарубежных меняльных лавок, размещенных вдоль всей полосы границы и завлекавших туда псковских крестьян доступными ценами, необходимым ассортиментом и широко практиковавшейся системой кредита. Существовала здесь даже различная система поощрений в качестве бесплатной добавки к приобретаемому товару: куска мыла, 100 г водки с закуской и т.п.⁷

Например, на участке таможенного поста № 29 (д. Шутово), вдоль «проволочного ограждения» на эстонской стороне находился ряд таких лавок, хорошо известных пограничникам и таможенным сотрудникам. Известны были и их владельцы: против д. Ледице - торговец Нерке; против д. Адворицы - Ушляйс; д. Ворошилино - Эйнсберг; вправо от шоссе против д. Ржевки - Вейлер; влево от шоссе напротив той же деревни - Волков; д. Шахницы - Иван Петров, д. Велюново - Василий Алексеев, д. Великополье - Вихров и т.д.⁸ Такое обилие «транзиток» на незначительном, 25-верстном участке границы создавало условия для развортывания контрабанды в весьма широких размерах. По сведениям Губсоюза, «Эстония и Латвия ликвидировали мелкие лавки, чтобы, создав вместо них более крупные, постоянно увеличивать масштабы товарообмена. Пункт Ритупе, например, расположенный на латвийской границе близ ст. Жогово, через день отправлял

вглубь Латвии по 3-4 вагона «полученного путем товарообмена сырья».⁹ О широком распространении контрабандного промысла говорит хотя бы то, что за 1922 г. только в Псковскую таможенню поступило 3828 дел «с общим количеством обвиняемых до 15000 человек». (По оценке самих сотрудников таможенни, задерживалось не более 10-15% нарушителей.¹⁰)

Занятию контрабандным промыслом способствовала и почти полная безнаказанность в начале 20-х гг. перехода границы и занятия контрабандой. Так, например, за август 1923 г. Псковская таможенна наложила на выявленных ею контрабандистов штрафов на общую сумму 58396 руб. 55 коп. золотом, а фактически было взыскано всего 1018 руб. 58 коп. золотом; оставшаяся значительная сумма либо списывалась с контрабандистов по причине «малосостоятельности» последних, либо не взыскивалась по каким-либо другим причинам.¹¹ Взысканием штрафов занимались органы милиции, которым таможенна передавала все дела, связанные с наказаниями в административном порядке. За сентябрь-ноябрь 1923 г. Псковская таможенна передала в губмилицию 2451 постановление, в соответствии с чем следовало взыскать штрафов на сумму 73709 руб. золотом. Действия же милиции оказались следующими: по 540 постановлениям взыскано 4610 руб., по 166 постановлениям на 7761 руб. произведена опись имущества, по 159 постановлениям составлено актов о несостоятельности на сумму 27853 руб., по 128 постановлениям не удалось взыскать 10712 руб. ввиду того, что не были разысканы обвиняемые, а 1242 постановления на 22201 руб. оказались просто неисполненными.¹²

По сводкам движения контрабанды, составляемым сотрудниками таможенни, видно, что главными предметами контрабанды при вывозе являлись лен, пушнина, золото, серебро, а при ввозе - сахарин, спирт, кокаин, кожа, чай, краски, мануфактура и др., при этом импорт значительно

превышал экспорт: на участке Островской таможни в апреле 1924 г., например, по импорту было произведено 101 задержание на общую сумму 1884 руб. 17 коп. золотом, в то время как по экспорту - только 20 задержаний на 243 руб. 82 коп.¹³

На борьбу с контрабандой, помимо таможни, были мобилизованы силы милиции, уголовного розыска, ОГПУ и пограничной охраны, причем пограничники и сотрудники ОГПУ нарушителей задерживали чаще, чем сотрудники таможни. Показательны в этом отношении данные за август 1923 г., когда из общего количества задержаний (792 на общую сумму 14135 руб. золотом) на таможенное управление приходилось 44 (283 руб.) при вывозе и 155 (3586 руб.) при ввозе; на войска пограничной охраны - 56 (247 руб.) при вывозе и 111 (1426 руб.) при ввозе; на ОГПУ - 42 (1224 руб.) при вывозе и 291 (5227 руб.) при ввозе.¹⁴ Неналаженность жизни и быта пограничников в начале 20-х гг., когда последние нередко размещались по крестьянским избам, а иные ютились в землянках, нерегулярное обеспечение продовольствием («были случаи недополучения продуктов в течение 10 дней кроме хлеба») приводили к тому, что «большинство пограничников кормились у своих квартирохозяев-контрабандистов и поневоле сливались с ними». Более же ловкие контрабандисты специально «подкармливали» и «сворачивали» пограничников на содействие своему промыслу, а потому были неуловимы. Среди контрабандистов была даже поговорка: «Рубль пограничнику - тысячу себе».¹⁵ Все это часто сводило на нет усилия сотрудников таможни и других служб, направленных на совместную борьбу в контрабандным промыслом.

Борьба с контрабандой требовала от таможенных сотрудников не только смелости и решительности, но и профессионального чутья, умения распознавать ухищрения контрабандистов, знания их психологии. А уловки контрабандистов были самыми неверо-

ятными: двойное дно в ведре, выдолбленное углубление в передней и задней оси телеги, куда в жестяных банках укладывался спирт или изделия из серебра, и др. Отмечены случаи направления за контрабандным товаром глухонемых, «дефектность» которых не позволяла ставить в отношении их вопроса об ответственности в полном объеме.¹⁶

Помимо приграничного крестьянского населения, занимавшегося почти исключительно «потребительской контрабандой», к этому промыслу прибегал и «приезжий элемент», в роли которого выступали жители Петрограда, Москва, Пскова, Острова, Себежа и др. Характер контрабандного промысла в данном случае менялся, приобретая не просто промысловую цель, а коммерческую. В отличие от местных жителей эти контрабандисты были значительно лучше организованы, имели за границей постоянные связи и клиентов, оружие, которое нередко пускали в ход, да и объемы, и ценность контрабандного товара у них были значительно выше.¹⁷ Поэтому сотрудникам таможни приходилось привлекать для их задержания дополнительные силы, а иногда встреча с подобного рода контрабандистами заканчивалась трагично. Так, в 1920 г. при попытке задержать контрабанду два сотрудника Псковского таможенного надзора были убиты.¹⁸

Обстановка с развитием контрабанды заставляла руководство искать новые, более эффективные методы противодействия. Управляющий Псковской таможней С. Масленников в письме Губернскому экономическому совету 1 февраля 1923 г. констатировал, что «контрабандный промысел вносит расстройство в местную торговлю и промышленность, истощает местные сырьевые фонды (лен), препятствует местным государственным органам вступить в нормальные внешние торговые отношения с границей, способствует развитию алкоголизма (эстонский спирт и латвийская водка)», и предлагал применять для борь-

бы с контрабандой как экономические, так и административные меры. Экономические меры должны были проводиться местными хозяйственными и кооперативными органами, организуя закупку льна и снабжение пограничного населения необходимыми товарами (как импортными, так и отечественного производства). Применение административных мер возлагалось на таможенные и другие учреждения и выражалось в оперативной работе, устройстве засад и объездов, секретов и патрулей, проведении обысков и даже арестов. С. Масленников обращал также внимание на необходимость координации деятельности всех органов, ведущих борьбу с контрабандой, увеличение количественного и улучшение качественного состава сотрудников.¹⁹ Даже неполное осуществление предлагаемых мер стало из года в год приносить обнадеживающие результаты.

К 1923 г. в основном оформилась сеть таможенных постов на границе. Например, на участке Псковской таможни располагались следующие посты: №26 (д. Муравицы), №27 (д. Дуброво), №28 (остров Залита), №29 (д. Шутово), №30 (д. Локно).²⁰ К 1924 г. наметилась определенная тенденция к уменьшению потока контрабанды через границу, более эффективной стала работа комиссий по борьбе с контрабандой. Последние координировали работу всех учреждений и служб, ведущих борьбу с контрабандой, - таможенного управления, милиции, ОГПУ, уголовного розыска, судов и др.²¹ Несомненно положительным было налаживание системы премиального вознаграждения за задержание контрабанды. Например, только в феврале 1923 г. по «беспорным делам» по задержанию было выдано в виде премии сотрудникам ГПУ 3 тыс. руб., уголовного розыска - 800 руб., уездной милиции - 2400 руб., оперпункта ст. Псков - 650 руб., таможни - 8650 руб., частным лицам («осведомителям») - 850 руб.²²

На конференции работников Ленинградского таможенного округа, состоявшейся 4-5 июля 1924 г. с участием представителей Главного таможенного управления, областных и губернских организаций, от Псковской таможни выступил т. Витсут. «Род деятельности таможни - главным образом по борьбе с контрабандой, - докладывал он. - Грузооборот незначительный, пассажирское движение отсутствует. За 1923 г. было 8288 задержаний контрабанды, в 1924 г. - 1143. Работа по борьбе с контрабандой ведется интенсивно. Был проведен ударник. В уездах Псковском, Островском и Опочецком открыто 24 кооперативных отделения, снабжающих население семенами и необходимыми товарами и скупающих от населения сырье. Результаты проделанной работы благоприятны. Показателем уменьшения контрабанды является, между прочим, закрытие т.н. транзиток».²³

Закрытие транзиток вопреки утверждению Витсута произошло только в 1925 г. и являлось следствием ряда причин. Латвийское правительство издало закон о закрытии транзиток на своей территории с 1 января 1925 г. Этим же законом рекомендовалось обязательное задержание всех контрабандистов, приходящих с территории СССР. Вследствие этого большинство лавок свернули торговлю, оставив контрабандистов без товара.²⁴ К этому же времени значительно усилилась пограничная и таможенная охрана, более широкой стала сеть кооперативной торговли в пограничной полосе, начались плановые операции заготовки сырья и продуктов сельского хозяйства у крестьян, усилилась ответственность за контрабандную деятельность (например, выселение злостных контрабандистов за Урал) в связи с передачей функций борьбы с нею органам ОГПУ. Последние, в отличие от органов таможенного ведомства, вели борьбу с контрабандой совершенно иными методами, направленными не столько против рядовых промысловых контра-

бандистов, сколько на пресечение деятельности действительных организаторов.²⁵ Все эти меры значительно подорвали масштабы контрабанды. Теперь ею занимались либо одиночки-профессионалы, либо хорошо организованные группы, чаще всего связанные с иностранными разведками.²⁶

Важнейшей функцией таможенных учреждений была проверка и регистрация товаров, следующих через границу по распоряжению Наркомата внешней торговли. В начале 20-х гг. грузооборот через таможи был небольшим, и работа сотрудников сводилась к простой регистрации следовавших через границу товаров. К середине 20-х гг. поток грузов значительно вырос и продолжал расти в дальнейшем. Так, только Себежской таможенной с 1 февраля по 1 мая 1926 г. был пропущен 3841 вагон импорта (общим весом 40562 тыс. кг) и 3527 вагонов экспорта (весом 32277 тыс. кг), в то время, как за такой же период предыдущего 1925 г. — 1020 вагонов импорта (весом 16400 тыс. кг) и 2696 вагонов экспорта (весом 26478 тыс. кг). Часть грузов шла транзитом (их было больше), другие же проверялись таможенной. Среди импортируемых товаров преобладали сельскохозяйственные машины, удобрения, каустическая сода, различные химикаты и др., на экспорт шли лен, пушнина, коровье масло, яйца, лесоматериалы и др.²⁷

С момента образования таможенных учреждений и на протяжении всех 20-х гг. острой проблемой оставалась нехватка опытных специалистов таможенного дела. Особенно ощущалось это чувствовалось в начале 20-х гг. Так, в одной из сводок 1920 г. отмечалось, что «несмотря на все принимаемые администрацией надзора меры для привлечения на службу грамотных, вполне подходящих людей», в штате Гдовского таможенного надзора находилось всего 15 человек, в то время как в соответствии с указаниями Главного таможенного контроля необходимо было иметь 332 человека.²⁸

Численность таможенных служащих постепенно возрастала, но проблема их квалификации с повестки дня не снималась. Зачастую даже на руководящую работу назначались люди, специальной подготовки не имевшие. Так, в мае 1922 г. начальником Псковской таможни был назначен Давид Израилевич Рубин — «сын мелкого торговца», член Коммунистической партии с 1913 г. Высланный в 1914 г. за границу, он был рабочим в Нью-Йорке, служил в английской армии, в Россию вернулся в 1921 г. и служил в различных учреждениях на ответственных постах. На должность управляющего Псковской таможней он был прислан из Наркомата внешней торговли.²⁹ Сергей Иванович Масленников был направлен на работу в качестве заместителя управляющего таможенной из ЦК ВКП(б). Он был членом РКП(б) с 1911 г., стал затем управляющим таможней.³⁰ Назначение на руководящие посты коммунистов с дореволюционным стажем являлось показателем политической благонадежности и преданности делу пролетарского государства.

Но были и случаи, когда на службу в таможню попадали люди недостойные, а иногда и преступного поведения. Например, на партийном собрании ячейки Псковской таможни 12 мая 1922 г. рассматривалось дело ее сотрудника Вольдемара Легена, вина которого заключалась в том, что «он, во-первых, бросил вверенный ему пункт в д. Выставке на руки красноармейца, не сдав его заместителю, как надо было, а во-вторых, во время своего пребывания в д. Выставке занимался тем, что избивал местных крестьян». Выступавшие в прениях также отмечали, что «Леген за время своего пребывания в таможне спекулировал и вообще занимался не тем, чем следует заниматься коммунисту, и держался в таможне только благодаря своему брату, бывшему управляющему Легену Эрнсту». В. Легена, «как дискредитирующего» партию, решено было исключить из ее рядов и направить дело в губком РКП(б).³¹

20-е гг. были временем становления таможенной службы на Псковщине, которая в 30-е гг. продолжала укрепляться. После включения Прибалтийских республик в 1940 г. в состав СССР и переноса в связи с этим

государственной границы таможни на территории Псковского края были упразднены. С превращением Псковской области в пограничную в начале 90-х гг. они созданы вновь.

Примечания

1. ГАПО, ф.530, оп.1, д.93, л.77.
2. ГАПО, ф.590, оп.1, д.23, л.238; ф.608, оп.1, д.1, л.17.
3. ГАПО, ф.530, оп.1, д.93, лл.73, 77; ПОЦАДПОД, ф.70, оп.1, д.51, лл.282-284.
4. ГАПО, ф.530, оп.1, д.93, лл.73, 77; ПОЦАДПОД, ф.70, оп.1, д.51, лл.282-284.
5. ГАПО, ф.590, оп.1, д.1507, лл.36-37; Пограничные войска СССР. 1918-1928 гг. Сборник документов и материалов. М., 1973. С.379; «На посту»: Стенгазета бюро комячек Н-ского погранотряда ОГПУ, 1927, 6 ноября.
6. ГАПО, ф.590, оп.2, д.63, л.25; д.716, л.133.
7. ГАПО, ф.590, оп.1, д.716, л.133; оп.2, д.63, лл.30, 25; ПОЦАДПОД, ф.1, оп.3, д.155, л.110.
8. ГАПО, ф.590, оп.2, д.63, лл.33-34.
9. ПОЦАДПОД, ф.1, оп.3, д.155, л.110; Псковская правда, 1994, 12 октября.
10. ГАПО, ф.590, оп.2, д.63, л.11; ПОЦАДПОД, ф.109, оп.1, д.109, л.4; «На посту», 1927, 6 ноября.
11. ГАПО, ф.590, оп.2, д.87, л.365.
12. Там же. Д.63, лл.73-74.
13. Там же. Лл.29-36; ПОЦАДПОД, ф.1, оп.1-3, д.657, лл.2, 4, 7, 9; ф.109, оп.1, д.399, л.45.
14. Там же. Л.67; ГАПО, ф.590, оп.2, д.63, лл.29-36, 50.
15. ПОЦАДПОД, ф.1, оп.1, д.210, л.50; д.323, л.14; «На посту», 1927, 6 ноября.
16. ГАПО, ф.590, оп.2, д.63, лл.52, 57, 71.
17. Там же. Лл.30, 52, 57, 63, 71; Пограничные войска СССР... С.379; Краснознаменный Северо-Западный пограничный округ: Очерки по истории войск округа. Л., 1973. Сс.96-97.
18. ПОЦАДПОД, ф.70, оп.1, д.51, лл.282-284.
19. ГАПО, ф.590, оп.2, д.63, л.4.
20. Там же.. Лл.29-36.
21. Там же.. Л.59.
22. Там же.. Лл.17-18.
23. Там же. Оп.1, д.1507, лл.36-37.
24. Пограничные войска СССР... С.379.
25. Там же. С.364.
26. «На посту», 1927, 6 ноября; Пограничные войска СССР... С.379.
27. ГАПО, ф.530, оп.1, д.93, л.73; д.1507, л.22; ПОЦАДПОД, ф.6078, оп.1, д.222, лл.45,59.
28. ПОЦАДПОД, ф.70, оп.1, д.51, лл.282-284.
29. Там же. Ф.1, оп.1, д.239, л.10.
30. Там же..
31. Там же.. Л.7.